

Морфологические особенности нелексических глаголов в энецком языке*

А. Б. Шлуинский

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН, Москва; ash1@yandex.ru

Аннотация. В статье суммируется информация о морфологических особенностях нелексических глаголов в лесном и тундровом диалектах энецкого языка: глагола-связки, отрицательных глаголов, модально-вопросительного глагола и словозаместителя. У глагола-связки в лесном диалекте, в отличие от тундрового, имеются две дополнительно распределенных основы. У основного отрицательного глагола две дополнительно распределенных основы есть в обоих диалектах и представлен ряд иных морфологических особенностей, включая наличие особых форм. Парадигма прочих отрицательных глаголов является дефектной и включает только некоторые формы. У существующего в лесном диалекте модально-вопросительного глагола представлена только форма неопределенного времени субъектно-объектного спряжения. Словозаместитель образует как именные, так и глагольные формы от единой основы.

Ключевые слова: энецкий язык, нелексические глаголы, глагол-связка, отрицательный глагол, вопросительный глагол, словозаместитель.

Morphological peculiarities of non-lexical verbs in Enets

A. B. Shluinsky

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences, Moscow; ash1@yandex.ru

Abstract. The article summarizes the information on the morphological features of Forest and Tundra Enets (Northern Samoyedic < Samoyedic < Uralic) non-lexical verbs, namely the copula, negative verbs, the modal-interrogative verb and the placeholder. In Forest Enets, in contrast to Tundra Enets, the copula has two suppletive stems

* Работа выполнена в рамках проекта РФФ № 16-18-02081.

that display an almost complementary distribution, although there are some exceptional uses in the data. The main negative verb has two complementarily distributed stems in both dialects, and their distribution is close to the one of the basic stem and of the indefinite tense stem of regular verbs. The main negative verb has other morphological peculiarities: first, the single imperative form does not distinguish between the subject, subject-object and middle conjugations as other verbs do; second, it has dedicated ‘contrastive forms’ of the indefinite tense and of the interrogative mood; third, in Forest Enets, it has an irregular form of the interrogative marker. The other negative verbs have defective paradigms: the verb denoting ‘not at all’ has the indefinite tense and the interrogative mood, the verb denoting ‘almost’ has the indefinite tense and the inferential mood, while the verb denoting ‘of course’ has only the indefinite tense. The modal-interrogative verb is only attested in Forest Enets and has only the indefinite tense form of the subject-object conjugation. The placeholder has all nominal and verbal forms built from the same stem. The paper is based on field materials collected and processed with the author’s participation: a glossed corpus of spontaneous Enets texts (includes about 25 hours of speech records in the Forest Enets dialect and about 7 hours of speech records in the Tundra Enets dialect), and elicited examples.

Keywords: Enets, Samoyedic, non-lexical verbs, copula, negative verb, interrogative verb, placeholder.

1. Введение

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы суммировать информацию о морфологических особенностях нелексических (в частности вспомогательных) глаголов в обоих диалектах энецкого языка — лесном (Л) и тундровом (Т).

Термин «нелексические глаголы» мы условно употребляем для обозначения множества словарных глагольных единиц, которые объединены следующими двумя особенностями. Во-первых, все они имеют намного более абстрактные значения, чем большая часть других глаголов. Эти абстрактные значения не похожи на те случаи, которые принято иметь в виду, говоря о лексической полисемии. Иначе говоря, все рассматриваемые нами глаголы не называют конкретных ситуаций, а имеют другие функции. Во-вторых, все рассматриваемые глаголы имеют нетривиальные морфологические особенности, требующие специального описания, которое и является предметом настоящей статьи. Таким образом, мы используем термин «нелексические глаголы»

как обобщающий для того класса энецких лексем, описание идиосинкратической морфологии которого необходимо произвести¹.

К числу энецких нелексических глаголов, требующих специального морфологического описания, относятся следующие:

- глагол-связка Л *ε-* ~ *ηa-* / Т *a-*² ‘быть’;
- отрицательные глаголы, включая основной *n'e-* / *i-* и прочие: Л *bun'i-* / Т *bon'i-* ‘ведь не’, Л *kitfe-* / Т *kotfe-* ‘чуть не’, Л *iηe-* / Т *iηe-* ‘конечно, как не’;
- модально-вопросительный глагол Л *əbujta-* ‘зачем’;
- словозаместитель *tu-* ‘это самое’.

Сам факт существования перечисленных глаголов в энецком языке не является новым (они приводятся в словарях), однако ранее не проводилось систематическое описание особенностей их словоизменения.

Основным фактическим материалом послужили данные, полученные и обработанные в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» (Б. Комри, О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский) при финансовой поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP), 2008–2011 гг.³ Это, во-первых, глоссированный корпус спонтанных

¹ Отметим, однако, что термин “non-lexical verbs” для множества морфологически нетривиальных глаголов с абстрактным значением уже употреблялся в литературе, например, в [Naumann 2007: 188–193].

² В настоящей работе принята следующая практическая транскрипция: для корней записывается наиболее полный вариант произнесения (с восстановлением всех гласных и гортанного смычного согласного, которые в речи часто подвергаются редукции), но для аффиксов записывается наиболее частотный вариант.

³ Автор выражает благодарность всем носителям энецкого языка, с которыми ему посчастливилось работать; Н. М. Стойновой, С. А. Трубецкому и в особенности М. А. Овсянниковой, участвовавшим в сборе и расшифровке энецких текстов; Дудинскому отделению ГТРК «Норильск», Таймырскому Дому народного творчества, Д. С. Болиной, О. Э. Добжанской, И. П. Сорокиной и А. Ю. Урманчиевой, любезно предоставившим архивные аудиозаписи, сделанные в разные годы Д. С. Болиной, Н. Н. Болиной, О. Э. Добжанской, К. И. Лабанаускасом, И. П. Сорокиной, Е. А. Хелимским. Многие аналитические решения при анализе энецкой грамматической системы приняты совместно с О. В. Ханиной, которая сделала замечания и к начальной версии данной статьи.

энецких текстов, подготовленный автором и О. В. Ханиной (включает около 25 часов речи на лесном диалекте и около 7 часов речи на тундровом диалекте⁴), а во-вторых, элицитированные данные. Кроме того, использованы и опубликованные тексты [Сорокина, Болина 2005]. Цитируемые примеры без ссылок на источник взяты из корпуса энецких текстов, а элицитированные примеры сопровождаются пометой (elic.).

2. Глагол-связка

Глагол-связка в тундровом диалекте ведет себя стандартно, а в лесном диалекте имеет много морфологических особенностей. В тундровом диалекте основа *a-* у глагола-связки является единственной, не имеет морфологических ограничений и используется для образования всех форм. Так, в (1) представлена форма аориста, в (2) — форма коннегатива, в (3) — форма юссива (императива 3 л.); пример (4) иллюстрирует форму интеррогатива, а пример (5) — форму будущего времени⁵. Как будет показано ниже, в лесном диалекте в аналогичном наборе форм используются разные основы.

(1) *tee-zu² me-kone a-ʔ*
 Т олень-NOM.PL.3PL чум-LOC.SG быть-3PL.S
 ‘Их олени дома’.

(2) *gal'a neʒ n'e a-ʔ?*
 Т Галя ребенок NEG.3SG.S быть-CONN
 ‘Не Галин ли ребенок?’

⁴ Корпус продолжает обновляться, и потому наиболее актуальная его версия может быть получена у автора. Предшествующие версии общедоступны в сети Интернет — в электронном Архиве языков под угрозой исчезновения при Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета <http://elar.soas.ac.uk/deposit/0302>, а для лесного диалекта — также в веб-интерфейсе на странице <http://larkpie.net/siberianlanguages/recordings/forest-enets>.

⁵ В качестве дополнительного морфологически значимого факта отметим, что в форме будущего времени глагол-связка Т *a-/*Л *ε-* присоединяет /z/-начальный алломорф, который используется с ограниченным количеством глагольных основ (в отличие от /d/-начального алломорфа) и синхронно в целом является лексически заданным.

- (3) *d'aud'a a-aba, saxar a-aba*
 Т мука быть-3SG.S.IMP сахар быть-3SG.S.IMP
 ‘мука ли, сахар ли’
- (4) *ni-da mii? a-ba?*
 Т имя-NOM.SG.3SG что быть-Q.3SG.S
 ‘Как его звали?’
- (5) *kunad'u kere-ni? kaa-j? a-za?*
 Т как сам-OBL.SG.1SG товарищ-NOM.SG.1SG быть-FUT.3SG.S
 ‘Как он может быть [= будет] моим родственником?’

Морфология глагола-связки в лесном диалекте устроена намного более сложно и идиосинкратично. Представлены две супплетивных глагольных основы *ε-* и *ηa-*, демонстрирующие распределение, близкое к дополнительному⁶. От основы *ηa-* образуются форма аориста (6) и морфологически производная от нее форма прошедшего времени, формы императива (7), юссива (8) и коннегатива (9).

- (6) *peri? εkon ηa-z?*
 Л всегда этот.LOC быть-1SG.S
 ‘Я всегда здесь нахожусь’.
- (7) *εke d'a-xane-d uu? bemu-d ηa-?*
 Л этот земля-LOC.SG-OBL.SG.2SG ты глава-2SG.S быть-2SG.S.IMP
 ‘На этой земле ты будь хозяином!’
- (8) *fize, mana, bogul'a ηa-j*
 Л два сказать.3SG.S медведь быть-3SG.S.IMP
 {Герой сказки выбирает, каких животных ему запрячь.}
 ‘Пусть, говорит, два медведя будут’.

⁶ В [Siegl 2013: 336–340] эти две основы трактуются как независимые друг от друга глаголы-связки, имеющие разные функции. Тем не менее, вопреки прямому утверждению Ф. Сигла о том, что основа *ηa-* не имеет морфологических ограничений, фактически приводимые им примеры не противоречат распределению, описываемому нами. Что же касается функционирования этих основ, то скорее следует отметить, что в контекстах аориста и прошедшего времени имена в предикативной позиции употребляются без связки, принимая субъектные лично-числовые показатели. Как следствие, употребление глагола связки в формах аориста и прошедшего времени, с одной стороны, и всех прочих формах, с другой стороны, асимметрично. Однако эта асимметрия оказывается связана не с внешним обликом основы (она представлена и в тундровом диалекте, где основа единая).

- (9) *tfike tu, fuzebitfu ni ʎa-ʔ.*
 Л этот PLC сказка NEG.3SG.S БЫТЬ-CONN

‘Это самое, это не сказка’.

Все остальные формы образуются от основы *ε-*. Так, пример (10) иллюстрирует форму интеррогатива, пример (11) — форму будущего времени, пример (12) — форму гортатива, примеры (13) и (14) — нефинитные формы (инфинитив и причастие предшествования соответственно).

- (10) *εke-xoʔ-ʔ ʔbu te-ʔ ε-sa-ʔ?*
 Л этот-ТОР-PL что олень-PL БЫТЬ-Q-3PL.S

‘Эти-то какие олени?’

- (11) *ʎo-lʎu tʔʔ nʔneda ε-za*
 Л один-RESTR лето он(а).LOC БЫТЬ-FUT.3SG.S

‘Одно лето она с ним будет’.

- (12) *tʔri ε-xu-ʔʔ, mana*
 Л так БЫТЬ-HORT-1DU.S/SO_{SG} сказать.3SG.S

‘Давай так сделаем, он сказал’.

- (13) *bʔdu-n ε-f i εke pʔtabu-xon ε-f*
 Л тундра-LOC БЫТЬ-CVB и этот Потапово-LOC.SG БЫТЬ-CVB

‘в тундре ли и здесь ли в Потапово’

- (14) *bizu baru-xon ε-ʔ kasa-xuu-nʔi?*
 Л вода край-LOC.SG БЫТЬ-PTCP.ANT товарищ-DU-PL.1SG

ʃiʔ sʔbuʔʔ-xiʔ
 я.ACC достать-3DU.S

‘Мои товарищи, которые были на берегу, меня вытащили’.

Однако указанное распределение не для всех форм действует без исключений: представлены редкие текстовые примеры, ему противоречащие. Во-первых, в текстах встречаются случаи образования формы причастия предшествования от основы *ʎa-* (15), наряду с указанным выше в (14) вариантом от основы *ε-*. Во-вторых, в речи ныне ушедшего поколения носителей лесного диалекта⁷ представлены примеры

⁷ Современные данные, записанные автором и его коллегами в 2005–2016 гг., получены в основном от носителей 1940-х — 1960-х гг. рождения, архивные данные, записанные другими исследователями в 1969–2002 гг., получены в основном от носителей 1910-х — 1930-х гг. рождения, к 2005 г. уже умерших. В ряде случаев вторые непосредственно являются родителями первых.

образования коннегатива от основы ε -, как в (16), наряду с его стандартным образованием от основы ηa -, как в (9)⁸. Наконец, в речи наиболее молодых современных носителей представлены примеры образования форм аориста и прошедшего времени от основы ε -, как в (17), наряду с их стандартным образованием от основы ηa -, как в (6).

(15) *ηuzu irugu min ηa-j ɔburi-z*
Л шест нарта в быть-PTCP.ANT вещь-NOM.PL.2SG
‘вещи, которые лежали в нарте для шестов’

(16) *ηo-l'u entfe? n'i ε-?*
Л один-RESTR человек NEG.3SG.S быть-CONN
‘Это не один человек’.

(17) *εtʃuj-ij' modina? oka ε-batf tɔɔ-noju*
Л ребенок-TRANSL мы много быть-1PL.S/SO_{SG}.PST лето-ADV
‘Нас, детей, много было летом’.

Помимо наличия двух супплетивных основ и их нетривиального распределения, глагол-связка в лесном диалекте имеет еще одну морфологическую особенность. Только от этого глагола, а именно от его основы ε -, образуется так называемое ирреальное деепричастие⁹, которое употребляется в аналитических формах с лексическими глаголами в форме причастия предшествования (18)–(19).

(18) *ɔbu d'iru-j ε-bu-za?*
Л что поднять-PTCP.ANT быть-CVB.IRR-NOM.SG.3SG
‘Что он поднял?’

(19) *fit tolaxa vɔt tɔri d'azu-mi ε-bu-zu?*
Л ты.GEN как вот так идти-PTCP.ANT быть-CVB.IRR-NOM.SG.3PL
entfeu-?
человек-PL
‘Раньше вот, как ты, приезжали люди’.

⁸ Возможна альтернативная интерпретация таких примеров: в тундровом диалекте — в частности, в [Хелимский, рук.] — отмечается отрицательная глагольная связка *n'ia-*, и речь может идти о реликтах ее употребления в лесном диалекте; имеющийся материал не позволяет установить верную трактовку.

⁹ Сама эта форма внешне похожа на форму деепричастия условия с показателем *-bu?/-bune-*, однако радикально отличается от нее морфонологическим поведением и выбором посессивных показателей прямого vs. косвенного ряда, см. подробнее в [Khanina, Shluinsky 2013].

3. Отрицательные глаголы

3.1. Основной отрицательный глагол

Как известно, в обоих диалектах энецкого языка у основного отрицательного глагола (использующегося собственно для сентенциального отрицания без дополнительных семантических компонентов) представлены две супплетивные основы: *nʲe-* и *i-*. В лесном диалекте в формах 3 лица единственного и множественного (но не двойственного) числа обычно используется алломорф *nʲi-*¹⁰ (22). Отдельные замечания к распределению основ отрицательного глагола сделаны в [Сорокина 2010: 391–392] и [Siegl 2013: 303–304], но наиболее точное утверждение содержится в [Урманчиева 2006: 95]: основа *nʲe-* соответствует основе лексических глаголов с показателем **-ŋa-* (в [Ханина, Шлуинский 2015] названа основой аориста).

Перечислим точный набор форм, образующихся от этой основы. Это формы аориста, как в (20)–(22), и производные от них формы прошедшего времени, в том числе формы аориста 2 л. дв. и мн. ч. в функции императива, как в (23), и формы юссива, имеющие специализированные показатели, как в (24)–(25).

(20) *ʋalʋa tʃinadi nʲe mɔdiera-ʔ?*
 Т Ляля сейчас NEG.3SG.S работать-CONN
 ‘Сейчас Ляля не работает?’

(21) *buniki-fuz te nʲe-r, nʲe-r ŋɔda-d*
 Л собака-CAR олень NEG-2SG.SO_{SG} NEG-2SG.SO_{SG} собрать-FUT.CONN
 ‘Без собаки оленей не соберешь’.

(22) *ɔza oom-a-d nʲi-ʔ kɔma-ʔ*
 Л мясо есть-NMLZ-DAT.SG NEG-3PL.S хотеть-CONN
 ‘Они не хотят мясо есть’.

(23) *moga-xan nʲe-raʔ nebi-r-ʔ!*
 Л лес-LOC.SG NEG-2PL.S/SO_{SG} бежать-MULT-CONN
 ‘В лесу не бегайте!’

¹⁰ В [Siegl 2013: 303] этот алломорф указан как основной.

- (24) *fizin'i?* *anie?* ***nie-e?*** *tubota-?*
 Т МЫ.DU.ACC и NEG-3PL.S.IMP обмануть-CONN

‘Пусть нас не обманывают’.

- (25) *buuse-xi?* *tlike* *ker-tfi?* *ti-zi?*
 Л старик-DU этот сам-OBL.SG.3DU олень-NOM.PL.3DU
nie-gi? *pɔn'ir-?*
 NEG-3DU.S.IMP делать-CONN

‘Эти старики своих оленей пусть не запрягают’.

Все остальные формы образуются от основы *i-*. Примеры (26)–(29) иллюстрируют употребление финитных форм: перфекта, интерrogатива, конъюнктива и гортатива соответственно, — а (30)–(32) — употребление нефинитных форм: деепричастия условия, инфинитива и причастия предшествования.

- (26) *mii-goreɔ* ***i-bi*** *teza-?*
 Т ЧТО-EVEN NEG-PRF.3SG.S принести-CONN

‘Он ничего не принес’.

- (27) *mɔdi* *nɔɔn'i?* *mii?-aj* ***i-ba*** *teza-?*
 Т я я.DAT ЧТО-TRANSL NEG-Q.3SG.S принести-CONN

‘А почему мне-то не дал?’

- (28) *fimu-mi* *entfeu-?* *ftɔb* ***i-ni-zutf***
 Л убежать-PTCP.ANT человек-PL чтоб NEG-CONJ-3PL.SO_{SG}.PST
tuda-?
 узнать-CONN

‘... чтобы сбежавшие люди его не узнали’.

- (29) *ɲuli* ***i-xu-z?*** *kɔjabi-?*
 Л очень NEG-HORT-1SG.S лгать-CONN

‘Я слишком сильно врать не буду’.

- (30) *a* ***i-bu-to*** *sero-?* *anie?* ...
 Т а NEG-CVB.COND-OBL.SG.2SG завязать-CONN и

‘А если не завяжешь...’

- (31) *antɔska* *kudaxaa,* *kudaxaa* ***i-f*** *biitur-?* *man-?*
 Л Антошка долго долго NEG-CVB думать-CONN сказать-CONN
ni-u? ...
 NEG-3SG.S.CONT

‘Антошка, недолго думая, сказал...’

- (32) *teza-ri-xoa* *kun'i minxu-da* *sɔʔɔ-d-e-zʔ*
 Л сейчас-RESTR-TOP как сразу-OBL.SG.3SG прыгнуть-FUT-M-3SG.M
me-kozo-da *i-j* *biis-uj* *d'a-d*
 чум-ABL.SG-OBL.SG.3SG NEG-PTCP.ANT помнить-PTCP.ANT земля-DAT.SG
 ‘Сейчас же, она сразу выскочит из дома в место, о котором и не думала’.

Помимо наличия двух супплетивных основ, у отрицательного глагола представлен целый ряд иных морфологических особенностей.

В императиве 2 л. ед. ч. отрицательный глагол, в отличие от лексических глаголов, не различает субъектную, субъектно-объектную и медиальную (возвратную) согласовательную серии, а имеет для всех контекстов единый показатель императива Л -z / Т -zo. Это показано и в [Siegl 2013: 309–311]; подробнее структура энецкой императивной парадигмы обсуждается в [Ханина, Шлуинский 2015]. Примеры (33a–b) и (34a–b) наглядно показывают это морфологическое различие между лексическими глаголами и отрицательным глаголом. В (33a) и (34a) представлены формы императива 2 л. ед. ч. непереходных глаголов, принимающих показатели субъектной и медиальной серий соответственно, а в (33b) и (34b) — соответствующие им отрицательные императивные формы. В последних отрицательный глагол принимает один и тот же императивный показатель, формально не совпадающий ни с показателем субъектной, ни с показателем медиальной серии. Пример (35) иллюстрирует употребление этой формы в контексте, где ожидается употребление формы субъектно-объектной согласовательной серии для множественного объекта.

- (33) a. *sira-za* *kaʔa-a-xaz,* *εuʔ to-ʔ*
 Л снег-NOM.SG.3SG спуститься-NMLZ-ABL.SG сюда прийти-2SG.S.IMP
 ‘Когда выпадет снег, приходи сюда’.

- b. *kiuze εba-xaz* *i-z* *to-ʔ!*
 Л утро голова-ABL.SG NEG-2SG.IMP прийти-CONN
 ‘С утра не приходи!’

- (34) a. *gen-εu,* *neru-zʔ,* *tʃaj-gu-jʔ!*
 Л Гена-EXC встать-2SG.M.IMP пить_чай-НОРТ-1DU.S/SO_{SG}
 ‘Гена, вставай, давай пить чай!’

- b. *i-z* *neru-ʔ!*
 Л NEG-2SG.IMP встать-CONN
 ‘Не вставай!’ (elic.)

- (35) *tee-ku-zo a-aba? i-zo tidara-go-?!*
 Т олень-DIM-NOM.PL.2SG быть-3PL.S.IMP NEG-2SG.IMP продать-DUR-CONN
 ‘Пусть будут олени, не продавай их!’

Другая яркая морфологическая особенность энецкого основного отрицательного глагола — наличие у него форм аориста с «контрастивными» лично-числовыми показателями. Такие окончания диахронически являются результатом слияния стандартных лично-числовых окончаний с эмфатической клитикой **-u?* (см. подробнее в [Шлуинский 2010]). Все глаголы присоединяют «контрастивные» лично-числовые показатели в определенных формах, но возможность такой морфологической комбинации с формой аориста эксклюзивна для отрицательного глагола. Конструкции с отрицательным глаголом в такой форме выражают значение эмфатического утверждения, как в примерах (36а), (37). Сочетание «контрастивного» показателя с формой лексического глагола, как в (36b), неграмматично.

- (36) а. *poga-xaz-da ani d'iri-? nie-bam?*
 Л сеть-ABL.SG-OBL.SG.3SG и жить-CONN NEG-1PL.S/SO_{SG}.CONT
 ‘Благодаря сети {т. е. рыбалке} мы ведь живем’.

- б. **modina? pɔtabu-xon d'iri-bam?*
 Л мы Потапово-LOC.SG жить-1PL.S/SO_{SG}.CONT
 (elic.)

- (37) *sira nɔɔ-xoa ud'a-ku-zo-na? kuno-xoa-zo*
 Т снег на-ТОР мясо-DIM-DEST.SG-OBL.SG.1PL откуда-ТОР-ABL
kɔɔ-obi-? nie-bau?
 найти-НАВ-CONN NEG-1PL.S/SO_{SG}.CONT
 ‘Зимой-то мы ведь находим мясо где-нибудь’.

В лесном диалекте отрицательный глагол имеет аномальную форму интеррогатива. Если стандартным показателем интеррогатива является *-sa-*, как в (38), то с отрицательным глаголом сочетается идиосинкратический показатель *-si-* — как в собственно интеррогативной функции с базовыми лично-числовыми показателями (39), так и в невопросительных формах с «контрастивными» лично-числовыми показателями¹¹, описанными выше (40).

¹¹ Отметим, что такие формы отрицательного глагола имеют и нестандартное значение. Если форма интеррогатива с «контрастивными» лично-числовыми

- (38) *ʃee-d ke-xon adi-sa-d?*
 Л кто-OBL.SG.2SG сторона-LOC.SG сидеть-Q-2SG.S

‘С кем ты сидел рядом?’

- (39) *ɔbu-uf ʃij? i-si-d neru-ta-ʔ?*
 Л что-TRANSL я.ACC NEG-Q-2SG.S встать-CAUS-CONN

‘Почему ты меня не разбудил?’

- (40) *dʒaxa i-si-m? mɔta-ʔ.*
 Л река NEG-Q-3PL.S.CONT отрезать-CONN

‘Они ведь перешли реку’.

У отрицательного глагола, по вполне понятным причинам, отсутствует ряд форм. Во-первых, это форма коннегатива: отрицательный глагол сочетается только с коннегативом от других глаголов. Во-вторых, это форма будущего времени, показатель которой морфологически ведет себя как словообразовательный и поэтому в отрицательной конструкции входит в состав коннегатива лексического глагола (41)–(42). Таким же образом в основном употребляется и форма хабитуалиса, ср. (43)–(44). Однако в материале обоих диалектов представлены и маргинальные аномальные примеры, в которых показатель хабитуалиса присоединяется напрямую к отрицательному глаголу (45)–(46).

- (41) *nʲe-d ɔɔ-do-ʔ?*
 Т NEG-2SG.S есть-FUT-CONN

‘Ты есть не будешь?’

- (42) *kaza-xaru-f ʃit nʲe-zʔ kaza-d*
 Л убить-EVEN-CVB ты.ACC NEG-1SG.S убить-FUT.CONN

‘Я даже убить тебя не убью’.

- (43) *ɔne bare nʲe-zoʔ pɔnem-obi-ʔ*
 Т настоящий песня NEG-1SG.S делать-NAV-CONN

‘Свои {т. е. на своем языке} песни я не пою’.

- (44) *tuzuku vaapʃe nʲi-natʃ oom-ubi-ʔ*
 Л гриб вообще NEG-1PL.SO_{NSG}-PST есть-NAV-CONN

‘Мы грибы вообще не ели’.

показателями лексического глагола имеет значение предположения, то форма интеррогатива с «контрастивными» лично-числовыми показателями отрицательного глагола намного чаще имеет значение эмфатического утверждения, как в (40).

- (45) *oka i-ta-ʔ, i-obi-ta-ʔ a-ʔ*
 Т много NEG-PROB-3PL.S NEG-НАВ-PROB-3PL.S быть-CONN

‘Много, наверное, не было, не бывало’.

- (46) *ɔbu diodi-gon kɔdara-ubi-t-e-zuʔ,*
 Л что время-LOC.SG заснуть-НАВ-PROB-M-3SG.M.CONT
i-ubi-t-e-zuʔ baʔa-da nʔin
 NEG-НАВ-PROB-M-3SG.M.CONT постель-OBL.SG.3SG на

‘Иногда она, может быть, задремлет, а может быть, и нет, на своей постели’.

3.2. Прочие отрицательные глаголы

В энецком языке представлены еще три отрицательных глагола, сочетающиеся с коннегативом и выражающие более сложные значения, связанные с отрицанием. Более подробно они описаны в [Ханина, Шлунинский 2012]. Все эти глаголы имеют дефектную парадигму, включающую только отдельные финитные формы.

Отрицательный глагол Л *bunʔi-* / Т *bonʔi-* ‘ведь не’ в обоих энецких диалектах имеет форму аориста (47)–(48). В лесном диалекте представлена также форма интеррогатива. Последняя, во-первых, образуется при помощи идиосинкратического показателя *-si-* (как и проиллюстрированная в (39)–(40) форма интеррогатива основного отрицательного глагола), а во-вторых, имеет аномальное значение и выражает не вопрос, а эмфатическое отрицательное утверждение (49).

- (47) *kai-nʔiʔ fiiʔ bonʔi-ʔ peretʃo-ʔ*
 Т товарищ-PL.1SG я.ACC ведь_не-3PL.S помогать-CONN

‘Мои товарищи ведь мне не помогают’.

- (48) *ɔzi-f bunʔi-naʔ feru-go-ubi-ʔ*
 Л быть_видимым-CVБ ведь_не-1PL.SO_{NSG} спрятать-DUR-НАВ-CONN

‘Мы ведь на виду не хороним’.

- (49) *sɔzja-an bunʔi-si-aʔ dʔiri-ʔ*
 Л хороший-PROL.SG ведь_не-Q-1PL.S/SO_{SG} жить-CONN

‘Хорошо, конечно, мы не жили’.

Отрицательный глагол Л *kitʃe-* / Т *kotʃe-* ‘чуть не’ в обоих диалектах имеет формы аориста (50)–(51) и перфекта (52)–(53). В материалах

по лесному диалекту также представлена производная от аориста форма прошедшего времени (54).

- (50) *mɔdʲi neɔ-jʲ* *kɔʃi-zoʲ* *dʲuso-ʲ*
 Т я ребенок-NOM.SG.1SG чуть_не-1SG.S потерять-CONN
eke dʲere
 этот день

‘Я чуть не потерял ребенка в этот день’.

- (51) *nɛʲʲuku-xiz kitʃe-naʲ* *ɔ-la-ʲ*
 Л мошка-DAT.PL чуть_не-1PL.M съесть-PASS-CONN

‘Чуть нас мошка не съела’.

- (52) *kɔʃe-bi-no* *dʲabu-ʲ*
 Т чуть_не-PRF-1SG.SO_{NSG} догнать-CONN

‘Я чуть их не догнал’. [Хелимский, рук.]

- (53) *turatʃeda anʲi saloba anʲi kitʃe-bi-zuʲ* *ʲeuz-a-ʲ*
 Л Турачеда и лед и чуть_не-PRF-3PL.SO_{SG} проломить-CONN

‘Они чуть не проломил лед (озера) Турачеда’.

- (54) *vajna-af kitʃe-f* *kanʲi-ʲ*
 Л война-transl чуть_не-3SG.S.PST уйти-CONN

‘Чуть война не случилась’.

Отрицательный глагол Л *iʲe-* / Т *iʲiʲe-* ‘конечно, как не’ в обоих диалектах имеет только форму аориста (55)–(56).

- (55) *iʲiʲe-o* *ʲetobe-ʲ*
 Т конечно-1SG.SO_{SG} сохранять-CONN

‘Я, конечно, сторожу’.

- (56) *iʲiʲe-xiʲ* *kauzur-ʲ*
 Л конечно-3DU.S ругаться-CONN

‘Конечно, они поругались’.

3. Модально-вопросительный глагол

Только в лесном диалекте представлен не упоминавшийся ранее в литературе модально-вопросительный глагол *ɔbujta-* ‘зачем (кому-л.)’, который имеет только форму аориста. Этот глагол присоединяет только

лично-числовые показатели субъектно-объектной согласовательной серии, что также является морфологической аномалией. У стандартных глагольных лексем возможность употребления субъектно-объектных показателей всегда означает возможность употребления в других контекстах и субъектных лично-числовых показателей (см., например, [Сорокина 2010: 310–314]). Глагол *ɔbujta-* используется для выражения вопроса со значением цели внутренней необходимости обладания объектом, который выражается прямым дополнением и контролирует объектное согласование.

(57) *ɔbujta-u entfeu kɔru?*

Л зачем-1SG.SO_{SG} человек.OBL нож

‘Зачем мне [нужен] чужой ножик?’

(58) *modi man-? nje-zu?, ɔbujt-e-z?*

Л я сказать-CONN NEG-1SG.S.CONT зачем-SO_{PL}-2SG.SO_{NSG}

‘Я говорю, зачем они тебе [нужны]?’

4. Словозаместитель

Наконец, в ряду энецких нелексических глаголов с нетривиальными морфологическими особенностями следует упомянуть словозаместитель *tu-* ‘это самое’. Это единственная энецкая лексема, имеющая нестандартно широкую морфологию, а именно, одновременно и полный набор именных морфологических возможностей, и полный набор глагольных. Примеры (59)–(60) иллюстрируют именовое употребление этой лексемы, а (61)–(62) — глагольное¹².

(59) *tu-xone mɔd'era, bal'nisa-xane*

Г PLC-LOC.SG работать.3SG.S больница-LOC.SG

‘В этом самом работает, в больнице’.

(60) *tu-xo-d, diefi-go-d*

Л PLC-DAT.SG-OBL.SG.2SG синок-DAT.SG-OBL.SG.2SG

¹² Строго говоря, таким образом, речь идет не о глаголе, а об уникальной лексеме, образующей собственную часть речи. Мы, однако, включили ее в рассмотрение, поскольку в контексте рассмотрения маргиналий глагольной морфологии имеет значение и сама возможность ее сочетания с именной у той же лексемы.

ker-ta *poga-d-e-zʔ*
сам-OBL.SG.3SG попасть_в_сеть-FUT-M-3SG.M

‘В это самое, в силок она сама попадется’.

(61) *kəʔ* *nine* *periʔ* *mu-a-zoʔ*
Т хребет на всегда PLC-1SG.S

‘Я в тундре всегда это самое’.

(62) *prɔdukti-niʔ* *ʔfuku* *mu-bi-za,* *beri-pi-za*
Л продукт-PL.1SG весь PLC-PRF-3SG.SO_{NSG} разбросать-PRF-3SG.SO_{NSG}

‘Он все мои продукты это самое, разбросал’.

5. Заключение

Таким образом, в энецком языке целый ряд глаголов, лишенных полноценного лексического значения, обнаруживают идиосинкратические морфологические особенности. В настоящей статье было предложено описание, сводящее их воедино.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; AVL — аблатив; ACC — аккузатив; ADV — показатель адвербиализации; CAR — каритив; CAUS — каузатив; CONJ — конъюнктив; CONN — коннегатив; CONT — «контрастная» серия; CVB — деепричастие / инфинитив; CVB.COND — деепричастие условия; CVB.IRR — ирреальное деепричастие; DAT — датив; DEST — дестинатив; DIM — диминутив; DU — дв. число; DUR — дуратив; EVEN — ‘даже’; EXC — эксклазив; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; HORT — гортатив; IMP — серия императива; LOC — локатив; M — медиальная согласовательная серия; MULT — мультипликатив; NEG — отрицательный глагол; NMLZ — номинализация; NOM — номинатив; OBL — косвенный падеж; PASS — пассив; PL — мн. число; PLC — словозаместитель; PRF — перфект; PROV — пробабилитив; PROL — пролатив; PST — серия прошедшего времени; PTCP.ANT — причастие предшествования; Q — интеррогатив; RESTR — рестриктив; S — субъектная согласовательная серия; SG — ед. число; SO_{SG} — субъектно-объектная согласовательная серия для объекта неед. ч.; SO_{SG} — субъектно-объектная согласовательная серия для объекта ед. ч.; SO_{PL} — субъектно-объектная согласовательная серия для объекта мн. ч.; TOP — топик; TRANSL — транслатив.

Литература

- Сорокина 2010 — И. П. Сорокина. Энецкий язык. СПб.: Наука, 2010.
- Сорокина, Болина 2005 — И. П. Сорокина, Д. С. Болина. Энецкие тексты. СПб.: Наука, 2005.
- Урманчиева 2006 — А. Ю. Урманчиева. Время, вид или модальность? Глагольная система энецкого языка // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 84–100.
- Ханина, Шлуинский 2012 — О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский. Эмфатические отрицательные глаголы в энецком языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 116 (1). С. 115–121.
- Ханина, Шлуинский 2015 — О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский. Императивные формы в энецком языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2015. Т. XI. Ч. 2. С. 610–626.
- Хелимский, рукопись — Е. А. Хелимский. Материалы к словарю энецкого языка. Рукопись.
- Шлуинский 2010 — А. Б. Шлуинский. «Контрастивные» глагольные окончания в лесном диалекте энецкого языка // С. И. Буркова (ред.). Материалы 3-й Международной конференции по самодистике. Новосибирск: Любава, 2010. С. 279–291.
- Haumann 2007 — D. Haumann. Adverb licensing and clause structure in English. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007.
- Khanina, Shluinsky 2013 — O. Khanina, A. Shluinsky. Choice of case in cross-reference markers: Forest Enets non-finite forms // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. 2013. Bd. 37. S. 31–44.
- Siegl 2013 — F. Siegl. Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. Vol. 267). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.

References

- Haumann 2007 — D. Haumann. *Adverb licensing and clause structure in English*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2007.
- Helimsky, Ms. — E. A. Helimsky. Materialy k slovaryu enetskogo yazyka [Materials for the dictionary of the Enets language]. Manuscript.
- Khanina, Shluinsky 2015 — O. V. Khanina, A. B. Shluinsky. Imperativnye formy v enetskom yazyke [Imperative forms in the Enets language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2015. Vol. XI. Pt. 2. P. 610–626.
- Khanina, Shluinsky 2012 — O. V. Khanina, A. B. Shluinsky. Emfaticheskie otritsatelnye glagoly v enetskom yazyke [Emphatic negative verbs in the Enets language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. No. 116 (1). P. 115–121.

- Khanina, Shluinsky 2013 — O. Khanina, A. Shluinsky. Choice of case in cross-reference markers: Forest Enets non-finite forms. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. 2013. Bd. 37. S. 31–44.
- Shluinsky 2010 — A. B. Shluinsky. «Kontrastivnye» glagolnye okonchaniya v lesnom dialekte enetskogo yazyka [“Contrastive” verbal personal inflexions in the Forest Enets]. S. I. Burkova (ed.). *Materialy 3-y Mezhdunarodnoy konferentsii po samodistike* [Materials of the 3rd International conference on Samoyedology]. Novosibirsk: Lyubava, 2010. P. 279–291.
- Siegl 2013 — F. Siegl. *Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia* (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. Vol. 267). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Sorokina 2010 — I. P. Sorokina. *Enetskiy yazyk* [Enets language]. St. Petersburg: Nauka, 2010.
- Sorokina, Bolina 2005 — I. P. Sorokina, D. S. Bolina. *Enetskie teksty* [Enets texts]. St. Petersburg: Nauka, 2005.
- Urmanchieva 2006 — A. Yu. Urmanchieva. Vremya, vid ili modalnost? Glagolnaya sistema enetskogo yazyka [Time, aspect or modality? The system of Enets verb]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2006. No. 4. P. 84–100.